

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эркинов Сардор Элмурод угли

Независимый исследователь

E-mail: erkinov.se.me@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22749626>

Аннотация. В тезисе раскрывается многоуровневая институциональная архитектура регионального сотрудничества в Центральной Азии. Показана роль политического диалога, отраслевой координации и специализированных международных платформ в превращении договоренностей в практические проекты.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональное сотрудничество, институты, консультативные встречи, CAREC, UNRCCA, региональная безопасность.

Annotatsiya. Tezisda Markaziy Osiyodagi mintaqaviy hamkorlikning ko'p bosqichli institutsional arxitekturasi yoritiladi. Siyosiy muloqot, tarmoq koordinatsiyasi va ixtisoslashgan xalqaro platformalarning amaliy loyihalardagi o'rni ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, mintaqaviy hamkorlik, institutlar, maslahat uchrashuvlari, CAREC, UNRCCA, mintaqaviy xavfsizlik.

Abstract. The thesis examines the multi-level institutional architecture of regional cooperation in Central Asia. It highlights how political dialogue, sectoral coordination and specialized international platforms convert agreements into practical cooperation.

Keywords: Central Asia, regional cooperation, institutions, consultative meetings, CAREC, UNRCCA, regional security.

Введение

Современное сотрудничество в Центральной Азии развивается не через единую наднациональную организацию, а через совокупность взаимодополняющих механизмов. Такая архитектура сочетает политические консультации лидеров, координацию национальных ведомств, отраслевые площадки и международные программы. Ее преимущество состоит в возможности продвигать конкретные решения без передачи государствами ключевых суверенных полномочий на региональный уровень.

Основная часть

Политическим ядром регионального взаимодействия стали Консультативные встречи глав государств Центральной Азии. Седьмая

встреча состоялась в Ташкенте 16 ноября 2025 г.; по ее итогам Азербайджан был принят в формат в качестве полноправного участника, а главы государств утвердили Концепцию региональной безопасности и стабильности и Каталог рисков безопасности Центральной Азии с мерами их предупреждения на 2026–2028 гг. [4]. Эти решения показывают переход от общего политического диалога к согласованию предметных документов и совместных мер.

Второй уровень образуют механизмы межведомственной координации. Национальные координаторы и профильные министерства обеспечивают подготовку решений по торговле, транспорту, энергетике, водным ресурсам и безопасности. На седьмой Консультативной встрече Президент Узбекистана предложил дальнейшее институциональное укрепление формата: разработать положение о встречах, создать секретариат на ротационной основе и повысить статус национальных координаторов до специальных представителей президентов [3]. Важно разграничивать эти инициативы и уже действующие институты: речь идет о предложениях по будущему развитию, а не о завершеном создании наднациональных органов.

Третий уровень формируют функциональные региональные платформы. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC) объединяет 11 стран и партнеров по развитию и концентрируется на инфраструктуре, торговле, экономической стабильности, сельском хозяйстве и водных ресурсах, а также человеческом развитии [1]. По данным Азиатского банка развития, с начала программы в 2001 г. к декабрю 2025 г. в рамках CAREC было мобилизовано 57,9 млрд долл. инвестиций; в ноябре 2025 г. АБР также объявил о намерении направить свыше 10 млрд долл. до 2030 г. на проекты программы [1].

Отдельное место занимает превентивная дипломатия. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии содействует диалогу Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, поддерживает анализ рисков, меры доверия и взаимодействие по трансграничным вызовам [5]. В водно-энергетической сфере его деятельность дополняет механизмы Международного фонда спасения Арала и межгосударственных водохозяйственных структур, что особенно важно для согласования национальных интересов в общем бассейне.

Институционализация региона получила и международно-правовую поддержку. 20 мая 2026 г. Генеральная Ассамблея ООН без голосования приняла резолюцию 80/260 «Укрепление регионального сотрудничества и экономической интеграции в целях обеспечения устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» [2]. Тем самым региональная кооперация закрепляется не только как внутривнутриполитическая инициатива государств, но и как признанное направление международного сотрудничества.

Заключение

Институциональная модель Центральной Азии имеет сетевой и многоуровневый характер. Ее эффективность зависит не от количества новых органов, а от четкого распределения функций между политическим уровнем, национальными координаторами, отраслевыми механизмами и проектными платформами. Наиболее перспективным направлением является постепенное усиление постоянной координации и контроля исполнения решений при сохранении межгосударственного характера сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Азиатский банк развития. Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program; ADB Announces \$10 Billion Support to Deepen Regional Cooperation in CAREC. — Manila, 2025–2026. — URL: <https://www.adb.org/carec>
2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Strengthening regional cooperation and economic integration to ensure sustainable development in the Central Asian region: Resolution A/RES/80/260, adopted 20 May 2026. — New York: UN, 2026.
3. Мирзиёев Ш. М. Выступление на седьмой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, 16 ноября 2025 г. // Президент Республики Узбекистан. — URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8674>
4. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. Главами государств Центральной Азии приняты важные решения. 16 ноября 2025 г. — URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8676>
5. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Mandate; Mission Statement. — Ashgabat, 2025–2026. — URL: <https://unrcca.unmissions.org/>